

Филиппова Виктория Олеговна,

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Аннотация:** статья посвящена комплексному анализу договорного регулирования семейных отношений в условиях цифровизации правовой и технологической среды. Исследуются брачный договор, соглашение об уплате алиментов и соглашение о разделе общего имущества супругов как ключевые инструменты реализации частной автономии в семейном праве при одновременном действии публично-правовых ограничений. Особое внимание уделяется тому, как цифровые сервисы, электронная идентификация, платформенные решения и электронные реестры влияют на формы заключения, удостоверения и исполнения семейно-правовых соглашений, а также на доказательственный аспект семейных споров. Показано, что цифровая среда создает новые возможности для дистанционного взаимодействия с нотариусом, ускоряет подготовку документов и облегчает доступ к сведениям, необходимым для корректного определения состава имущества и условий содержания членов семьи. Вместе с тем акцентируется риск снижения уровня гарантий при переносе таких сделок в электронную форму: возрастает значение достоверной идентификации, проверки добровольности волеизъявления, противодействия психологическому давлению и злоупотреблениям зависимым положением стороны. Автор выделяет особую роль нотариата как посредника между договорной свободой и публичной защитой интересов детей, нетрудоспособных и иных социально уязвимых членов семьи,*

обосновывая необходимость развития электронного нотариата с учетом специфики семейных сделок. В статье формулируется принцип функциональной допустимости цифровых решений: цифровые инструменты могут применяться лишь постольку, поскольку они не подрывают гарантии, связанные с личным участием сторон, содержательной правовой экспертизой условий соглашений и возможностью эффективной судебной защиты. Сделан вывод о том, что цифровизация семейно-правовых договоров должна сочетать технологическую эффективность с приоритетом сохранения личной сферы и справедливого баланса интересов участников семейных правоотношений.

Ключевые слова: семейное право, договорное регулирование, цифровизация, брачный договор, алиментное соглашение, нотариат, электронный документ.

Семейное право традиционно сочетает диспозитивные и императивные начала, что особенно ярко проявляется в сфере договорного регулирования [1]. По мере развития цифровой среды договорные конструкции в семейных отношениях сохраняют свое значение, однако формы их заключения, удостоверения и исполнения постепенно адаптируются к использованию электронных сервисов, цифровой идентификации и информационного взаимодействия между гражданами, нотариусами и государственными органами [4].

Договорное регулирование в семейном праве выражается прежде всего в возможности участников семейных правоотношений самостоятельно определять отдельные имущественные и связанные с ними организационные вопросы в пределах, установленных законом [2]. К числу наиболее значимых договорных инструментов относятся брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе общего имущества супругов, а также иные соглашения, не противоречащие существу семейных отношений и основам семейного законодательства [8].

Цифровизация в юридическом смысле охватывает не только перевод документов в электронную форму, но и внедрение новых механизмов подтверждения личности, фиксации волеизъявления, удаленного взаимодействия с нотариусом и

последующего хранения юридически значимой информации [4]. В этих условиях возникает вопрос о том, насколько допустимо и безопасно переносить семейно-правовые договоры в цифровую среду, учитывая их личностный характер, повышенную социальную значимость и необходимость защиты прав уязвимых субъектов [4].

Правовую основу договорного регулирования семейных отношений составляет Семейный кодекс Российской Федерации, который исходит из принципов добровольности брачного союза, равенства прав супругов, приоритета семейного воспитания детей и необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [1]. В отличие от классических гражданско-правовых договоров, соглашения в семейном праве ограничены публично-правовыми началами: стороны не вправе произвольно изменять объем правоспособности, ограничивать право на обращение в суд либо включать условия, противоречащие существу семейных обязанностей [8].

Брачный договор: традиционная модель и цифровая трансформация.

Брачный договор занимает центральное место среди договорных средств регулирования семейных имущественных отношений. Его значение заключается в возможности определить режим имущества супругов, порядок участия в доходах друг друга, распределение семейных расходов и иные имущественные аспекты брака либо его расторжения [9]. Однако даже при широком усмотрении сторон семейное законодательство не допускает включения в брачный договор условий, ограничивающих правоспособность и дееспособность супругов, регулирующих личные неимущественные отношения между ними, права и обязанности в отношении детей, а также ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение [11].

В условиях цифровизации брачный договор может рассматриваться не только как бумажный документ, подписываемый в присутствии нотариуса, но и как объект будущей цифровой трансформации процедуры удостоверения. Теоретически цифровые сервисы способны упростить предварительное согласование

текста, дистанционную запись к нотариусу, проверку сведений о сторонах и последующее хранение документа [3]. Вместе с тем полная дематериализация брачного договора ограничивается необходимостью достоверной идентификации личности, проверки подлинности и добровольности волеизъявления, а также разъяснения правовых последствий заключаемого соглашения [6].

Соглашение об уплате алиментов в цифровой среде.

Не менее значимым инструментом договорного регулирования выступает соглашение об уплате алиментов. Данное соглашение представляет собой особую семейно-правовую сделку, сочетающую свободу усмотрения сторон с жесткими гарантиями защиты получателя алиментов и интересов несовершеннолетнего [9].

В цифровой среде для такого соглашения особенно важны надежные механизмы удостоверения личности, фиксации содержания обязательств, подтверждения нотариального действия и обеспечения последующего принудительного исполнения, поскольку нотариально удостоверенное соглашение обладает силой исполнительного документа.

Цифровизация может повысить доступность заключения алиментных соглашений за счет предварительного электронного взаимодействия, обмена проектами документов и использования государственных сервисов для получения сведений о доходах, составе семьи и иных обстоятельствах, имеющих юридическое значение [3].

Однако перенос подобных процедур в электронный формат не должен снижать уровень правовых гарантий, поскольку давление одной стороны на другую, формальное согласие либо недостаточное понимание условий соглашения в семейных отношениях создают повышенные риски злоупотреблений [11].

Соглашение о разделе имущества и цифровая инфраструктура.

Соглашение о разделе имущества супругов также приобретает новые особенности в цифровой среде. Цифровые реестры, сведения о правах на недвижимость, банковские сервисы, электронные данные о ценных бумагах и иных активах позволяют точнее определить состав совместно нажитого имущества и

уменьшить вероятность сокрытия объектов раздела [13]. Одновременно цифровой след имущественных операций усложняет оценку добросовестности поведения сторон, поскольку для квалифицированного оформления соглашения требуется учитывать происхождение средств, момент приобретения имущества, наличие обременений и взаимосвязь с общими обязательствами супругов [10].

Цифровая среда меняет и доказательственный аспект семейно-правовых договоров. Электронная переписка, цифровые проекты соглашений, сведения из личных кабинетов, данные платформенных сервисов и иные электронные следы могут использоваться для подтверждения переговоров сторон, их намерений и фактического поведения после заключения договора. Вместе с тем такие сведения не заменяют установленную законом форму сделки в тех случаях, когда семейное законодательство требует письменного оформления и нотариального удостоверения.

Особую роль в цифровизации договорного регулирования семейных отношений играет нотариат. Именно нотариус в современных условиях становится ключевым посредником между семейно-правовой автономией сторон и публичной гарантией законности совершаемых действий [6]. Цифровые сервисы нотариата способны сократить временные издержки, повысить доступность юридически значимых процедур и обеспечить более надежное хранение сведений о совершенных нотариальных действиях. Однако для семейно-правовой сферы особенно важно, чтобы технологическое упрощение не вытесняло содержательную правовую проверку условий соглашения, выявление пороков воли и контроль за соблюдением интересов детей и иных уязвимых участников семейных отношений.

В научном плане цифровизация договорного регулирования семейных отношений демонстрирует двойственный эффект. С одной стороны, она расширяет возможности частной автономии, делает подготовку соглашений более удобной, ускоряет сбор документов и интегрирует семейно-правовые сделки в единую цифровую инфраструктуру юридически значимых действий. С другой стороны,

цифровая форма усиливает требования к защите персональных данных, информационной безопасности, достоверности идентификации и профилактике манипулирования волеизъявлением стороны, находящейся в психологически или экономически зависимом положении [7].

При этом договорное регулирование семейных отношений не может быть сведено к обычной логике цифрового сервиса. В отличие от коммерческих сделок, семейно-правовые договоры затрагивают личную сферу жизни, интересы детей, вопросы содержания, собственности и социальной справедливости [8] Поэтому внедрение цифровых технологий здесь должно строиться на принципе функциональной допустимости: цифровой инструмент приемлем лишь постольку, поскольку он не разрушает гарантии, которые законодательство связывает с личным участием сторон, нотариальным контролем и судебной защитой [13].

Представляется, что дальнейшее развитие цифровизации в данной сфере должно идти по нескольким направлениям.

Во-первых, требуется совершенствование электронного нотариата применительно к семейным сделкам с учетом их специальной природы.

Во-вторых, необходимо разработать более четкие правила дистанционной идентификации и проверки добровольности волеизъявления.

В-третьих, важно обеспечить высокий стандарт конфиденциальности семейно-правовой информации, исключаящий неправомерное распространение сведений о частной жизни, имущественном положении и содержании внутрисемейных соглашений.

Таким образом, договорное регулирование семейных отношений в контексте цифровизации представляет собой закономерное направление развития современного семейного права. Цифровые технологии способны усилить эффективность договорных механизмов, упростить доступ к нотариальным и государственным сервисам, повысить предсказуемость оформления семейно-правовых соглашений [10]. Вместе с тем их применение допустимо только при сохранении

специальных гарантий семейного законодательства, направленных на обеспечение реальной свободы волеизъявления, баланса интересов сторон и приоритета защиты детей и иных социально уязвимых членов семьи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон №51-ФЗ: принят Гос. Думой 30.11.1994: (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Основы права (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 373 с. – ISBN 978-5-406-13285-2. – EDN: FJEQON. – URL: <https://book.ru/book/955241> (дата обращения: 01.07.2025).

4. Липунов В.И. Современные проблемы правового регулирования семейных отношений / В.И. Липунов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – №1 (6). – С. 27–30. – EDN: VHJAUH.

5. Липунов В.И. Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву / В.И. Липунов // Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву: материалы Третьего Международного транспортно-правового форума (Москва, 10–11 февраля 2021 года). – М.: Российский университет транспорта, 2021. – С. 241–249. – EDN: PBDDMP.

6. Правовая культура: учебник / А.И. Землин, Е.В. Гоц, С.Н. Артамонова [и др.]. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 522 с. – ISBN 978-5-534-15223-4. – EDN: AOPYTL.

7. Актуальные проблемы правового регулирования и организации контрольно-надзорной деятельности: учебник / С.Н. Артамонова, Е.В. Гоц, Ю.Г.

Едигарева [и др.]. – М.: КноРус, 2023. – 592 с. – ISBN 978-5-406-10620-4. – EDN: ZFMLLM.

8. Агапов С.В. Семейное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С.В. Агапов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 208 с.

9. Корнеева И.Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 285 с.

10. Пузиков Р.В. Семейное право: учебник для среднего профессионального образования / Р.В. Пузиков, Н.А. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 148 с.

11. Медиация в социальной сфере: основы применения и перспективы развития: учеб. пособие / Е.В. Савельева, Е.С. Митячкина, М.А. Фастова [и др.]. – Астрахань: ИП Сорокин Роман Васильевич, 2021. – 94 с. EDN AZJGMX

12. Липунов В.И. Современные проблемы правового регулирования семейных отношений / В.И. Липунов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – №1 (6). – С. 27–30. EDN VHJAUN

13. Правоведение: учебник для вузов / под ред. В.А. Белова, Е.А. Абросимовой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 494 с.